

Русакова О.Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций / О.Ф. Русакова // Дискурс Пи. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 1. – С. 8-27.

Юнг К.Г. Психологические типы / Карл Густав Юнг. – СПб. : Ювента, 1995. – 716 с.

РЕЧЕВАЯ МАНЕРА БЛОГЕРА: СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.А. Берсенёва

*Научный руководитель: Ю.Б. Пикулева,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Пять лет назад блог как интернет-явление был малоизвестен и только начинал приобретать популярность. Сейчас блоги стали настолько значимым фактом российской жизни, что, оперативно реагируя на происходящие в стране и мире события, оказывают влияние на состояние общества и языка. Популярность блогов среди читателей определяется различными факторами, в том числе и речевой манерой автора.

Термин «речевая манера» интерпретируется исследователями-лингвистами по-разному, однако ядром различных толкований этого термина является представление об индивидуальных особенностях чьей-либо речи. В своей работе мы будем опираться на определение термина, данное М.Я. Дымарским, который говорит о речевой манере как аспекте речевого поведения, определяемом типом социальной (в том числе коммуникативной) позиции, доминирующей в социальном бытии индивида, его характером и темпераментом. Это аспект речевого поведения, включающий предпочитаемые индивидом синтаксические и интонационные конструкции, клише и штампы, пласты фразеологии и лексики [Дымарский 2006: 173].

Для анализа был выбран блог Бориса Акунина, известного современного писателя и общественного деятеля. Его блог «Любовь к истории» в рейтинге блогов Рунета по авторитетности занимает, по версии Яндекс, 244 место (по данным от 29 января 2013 года).

Блогер borisakunin очень внимательно работает со словом. Его стиль общения с читающей аудиторией можно определить как книжный. Специфика деятельности автора блога, который является писателем, то есть создателем текстов художественного стиля, отражается в стиле электронного дневника.

Блогер borisakunin в своем сетевом дневнике стремится к созданию пространства высокого культурного уровня, поэтому использование просторечных элементов сводится к минимуму. Автор чаще использует в своей речи термины, устаревшие, высокие и книжные слова, чем

разговорные. Продемонстрируем плотность использования подобной лексики на примере:

Инициатором аутодафе стал издатель, которому предстояло опубликовать рукопись.

Это он убедил остальных *душеприказчиков*, что *сей* скандальный *манускрипт* должен быть немедленно *предан всесожжению*. Более того – участники злодейства дали клятву не разглашать содержание *мемуаров*. (Запись Рукописи горят» от 14 марта 2012 года)

В данном тексте зафиксированы следующие стилистически маркированные единицы: *инициатор* (книжн.) – ‘лицо, которому принадлежит инициатива, почин в каком-н. деле’ [Ушаков: электрон. ресурс], *манускрипт* (книжн.) – ‘рукопись, преимущ. древняя’ [СОШ: электрон. ресурс], *предать* (высок.) – ‘подвергнуть действию чего-н., отдать’ [СОШ: электрон. ресурс], злодейство (высок.) – ‘то же, что злодеяние’ [СОШ: электрон. ресурс].

В этом же отрезке текста автором используются лексические единицы ограниченной сферы употребления: термин *аутодафе* – ‘публичное сожжение еретиков, еретических сочинений по приговорам инквизиции’ [СОШ: электрон. ресурс], *мемуары* (лит.) – ‘литературное произведение в форме записок о прошлых событиях, современником или участником которых был автор’ [Ушаков: электрон. ресурс].

Некоторые лексические единицы могут быть отнесены к пассивному запасу языка: *душеприказчик* (устар.) – ‘лицо, которому завещатель поручает исполнение завещания’ [СОШ: электрон. ресурс], *сей* (устар.) – ‘то же, что этот’ [СОШ: электрон. ресурс].

Еще одна единица из этого текста маркирована в словаре в трех аспектах: *всесожжение* (книжн. истор. религ.) – ‘жертвоприношение, при котором жертва должна быть вся сожжена’ [Ушаков: электрон. ресурс].

¡Oh dios! Моему разочарованию не было предела.

Выяснилось, что силуэт черного быка – реклама какого-то испанского шерри-бренди. То есть вовсе не поэтичное предупреждение об опасностях *Пути*, подстерегающих *Странника* на земной *юдоли*, не *emento mori*, не *благожелательный* совет избегать *греховных* соблазнов, а мессидж прямо противоположного свойства: «Хлебни вина, кабальеро, и ничего не бойся. *Que sera sera*. Все лишь бредни, шерри-бредни, ангел мой». (Запись «О писательской фантазии» от 3 января 2013 года)

В данном фрагменте текста зафиксированы следующие стилистически маркированные единицы: *юдоль* (церк.-книжн., поэт. устар.) – ‘первоначально долина, а затем преимущественно в выражениях: земная юдоль, сия юдоль и т.п. – жизненный путь, жизнь, с ее заботами и печалью’ [Ушаков: электрон. ресурс]; *благожелательный* (книжн.) – ‘расположенный в пользу кого-нибудь, дружественный,

доброжелательный' [Ушаков: электрон. ресурс]; *греховный* (книжн. устар.) – 'исполненный грехов' [Ушаков: электрон. ресурс]. Лексические единицы *юдоль* и *греховный* относятся к пассивному запасу языка, используются для придания тексту возвышенной интонации. Написание слов *Путь* и *Странник* с прописной буквы преследует ту же цель.

Кроме того, в данном тексте автор использует иноязычные выражения без перевода, рассчитывая на их понимание читателем.

Внимание автора блога к слову подчеркивается стремлением использовать выразительные средства языка. Данный блогер часто дает перефразистические/метафорические художественные определения тем людям и явлениям, о которых он рассказывает: Михаила Булгакова называет *лакировщиком действительности*, владыку Митрофания (персонажа своей книги) – *нравственным камертоном*, заблуждения юности – *сиреневыми туманами*.

Наличие в речи блогера borisakunin метаязыковых высказываний (рефлексивов) как комментариев по поводу употребления актуальной лексической единицы [Вепрева 2002: 76] показывает направленность языкового сознания автора на познание самого себя:

Но если стихотворение не пробивает в моей всегдашней «психоэмоциональной» (*термин неуклюжий, но точный*) обороне брешь, я считаю, что это либо поэзия, написанная не для меня, либо вообще не поэзия. (Запись «Весеннее» от 15 апреля 2012 года)

Разговорные элементы нетипичны для речевой манеры блогера borisakunin. Так, в приведенной выше записи есть слово *всегдашний* (разг.) – 'бывающий всегда, постоянный, обычный' [СОШ: электрон. ресурс], однако подобные единицы встречаются в постах данного автора нечасто.

Синтаксические структуры borisakunin использует обычно сложные, распространенные, включающие в себя ряды однородных членов:

Публике *книги* Борисовой *не* особенно *приглянулись* – *все три* суммарно *не продали* и двухсот тысяч экземпляров (*миллиончик Фандорин скривил бы губы и дернул усом*). (Запись «Проект “Авторы”: Анна Борисова» от 11 января 2012 года)

Это совершенно *отдельная* и очень *интересная тема*: когда *член* монаршего дома *воспринимает* высокое рождение *не как подарок судьбы, а как бремя ответственности и в новой, чрезвычайно неромантической реальности пытается соответствовать* романтическому образу принца-шармана. (Запись «Мечта об Украине» от 28 декабря 2011 года)

Понимаете, когда масштабного человека, вроде Манделы или Ходорковского, *сажают* в настоящую тюрьму, *с решетками, вертухаями, штрафными изоляторами*, его *мир* все равно *продолжает оставаться Большим*, потому что *заключенный противостоит* Злу, *он борется*. (Запись «Собираатель вееров» от 21 января 2013 года)

Обобщая сказанное о речевой манере блогера borisakunin, отметим, что используемые им языковые средства позволяют сформировать образ

образованного интеллигентного человека, знатока в области языка, литературы и истории, активного общественного и литературного деятеля.

Список литературы

Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И.Т. Вепрева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 380 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 27.01.2013).

Дымарский М.Я. Речевая культура и речевая манера (к проблеме оценки нормативности речевой практики) / М.Я. Дымарский // Русский язык сегодня. – Вып. 4 : Проблемы языковой нормы : сб. ст. / Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2006. – С. 173-186.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь / Д.Н. Ушаков [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 27.01.2013).

СЕМИОТИКА СФЕРЫ КРАСОТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ

О.А. Власова

*Научный руководитель: Е.Е. Чикина,
кандидат филологических наук, доцент (ВлГУ)*

Данная работа посвящена изучению семиотических аспектов сферы красоты современной городской культуры. Объектом исследования послужили салоны красоты и парикмахерские в городе Владимире (Россия). Исследование подобных объектов представляется актуальным, поскольку помогает проанализировать концепт «прекрасное» в русской современной картине мира.

Под картиной мира в самом общем виде предлагается понимать упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании [Попова, Стернин 2003: 4].

Под концептом понимают тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово. Концепт в лингвистике – содержание понятия, смысловое значение имени (знака). Это оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке [Кубрякова 1996: 92]. Ю.С. Степанов также указывает, что концепт – это идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия [Степанов 1997: 41].

Источниками материала для анализа послужили названия салонов